

«ВЕЛИКАЯ СКИФИЯ», КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

А. П. Медведев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 мая 2015 г.

Аннотация: в статье рассматривается проблема «Великой Скифии», появившаяся в украинской и российской науке конца XX – начала XXI в. На основе анализа источников делается заключение, что ни один автор-современник Скифии V–IV вв. до н. э. так ее не называет. Устанавливается, что искусственный хороним «Великая Скифия» появляется лишь в эпоху поздней античности, когда Скифия как политического образования уже давно не существовало. Сейчас популярность «Великой Скифии» в псевдонаучной литературе нельзя иначе объяснить как явным или скрытым комплексом державности у ее авторов.

Ключевые слова: скифология, Великая Скифия, Великая Скуфь, Малая Скифия, античные источники, Иордан, хоронимы, научный фольклор.

Abstract: the article is dealing with a problem of «Great Scythia». The analysis of written sources shows that none of the authors who lived in the 5–4th centuries BC used this name in their works. The author finds out that an artificial choronym «Great Scythia» emerged only in Late Antiquity, when Scythia as a political formation had been long gone. Today, popularity of «Great Scythia» in pseudo-scientific literature can be explained only by evident or latent great-power complex existing at the turn of the 21st century.

Key words: scythology, Great Scythia, Little Scythia, ancient historians, Jordanes, choronyms, scientific folklore.

В исторической и археологической науке нашего времени нередко встречается хорошо известный специалистам феномен – популярным становится понятие, введенное кем-то из авторитетных ученых без достаточного фактического его обоснования свидетельствами исторических и иных источников. В свое время М. Б. Щукин придумал подобным научным стереотипам меткое название – «научный фольклор» [1, с. 248]. Одно из важнейших свойств научных понятий заключается в том, что, раз появившись, они дальше как бы живут «своей» жизнью, продолжают использоваться по традиции без какой-либо верификации, хотя по содержанию они могут все более расходиться с данными источников или вообще им не соответствовать. Между тем от точности научной терминологии во многом зависят конечные результаты исследования, так как базовое научное понятие само по себе – парадигма, не только задающая определенное направление исследовательского поиска, но и в известной мере предопределяющая его конечные результаты. Вот об одном из таких относительно новых понятий – «Великая Скифия» – речь и пойдет в настоящей статье.

В конце XX в. в исследованиях украинских, а затем российских скифологов приобрел большую популярность хороним «Великая Скифия». Насколько нам известно, на него впервые обратила внимание Н. А. Гаврилюк в статье «"Великая Скифия" как по-

казатель состояния терминосистемы скифологии» [2, с. 16–22]. К сожалению, до сих пор ее работа не нашла должного отклика у специалистов, более того – спустя год было опубликовано учебное пособие «Великая Скифия», составленное ведущими украинскими скифологами [3]. Так «Великая Скифия» проникла и в студенческую аудиторию.

Н. А. Гаврилюк считала этот термин неологизмом и связала его появление с именем директора Института археологии НАНУ И. И. Артеменко. В 1983 г. он упомянул «Большую Скифию» в предисловии к книге В. А. Ильинской и А. И. Тереножкина [4, с. 5]. Здесь надо напомнить, что о Большой Скифии времени царя Атея как антитезе Малым Скифиям у Страбона еще раньше писал Б. Н. Граков [5, с. 25], а вслед за ним и А. М. Хазанов [6, с. 247]. Видимо, в этом смысле И. И. Артеменко и использовал название «Большая Скифия» (по-украински – Велика Скіфія). Н. А. Гаврилюк называет также имена В. Ю. Мурзина, С. В. Махортых и других известных украинских скифологов, в 90-х годах принявших термин «Великая Скифия» для обозначения скифского политического образования в Причерноморье V–IV вв. до н. э.

Дальше других пошел Б. Н. Мозолевский. Он отнес время формирования «Великой Скифии» к эпохе поздней бронзы – сабатиновской и белозерской культурам. Исследователь утверждал: «Именно отмеченная территория и ее древнее население, а не временное политическое образование во главе с кочевыми скелотами, и есть та Великая, она же искон-

ная Скуфь, имя которой, пережив само это образование, дожило до письменной истории Древней Руси» [7, с. 228]. То есть у Б. Н. Мозолевского «Великая Скифия» по существу отождествляется со «Старой Скифией» Геродота от Трансильвании до Каркинитиды, но опускается вглубь веков в эпоху поздней бронзы.

Так постепенно условность термина «Великая Скифия» переросла у исследователей в уверенность реального существования Великой Скифской державы со ссылками на авторитет «Повести временных лет». К концу XX в. этот термин окончательно приживается в украинской скифологии. Об этом свидетельствует его использование в названии раздела в академическом издании «Давня історія України» [8, с. 47–197], а также в томе научно-популярной серии «Україна кріз віки» [9, с. 112, 152].

С небольшим опозданием термин «Великая Скифия» получает распространение и в работах российских ученых. Нужно отметить, что обычно он используется без какого-либо обоснования как синоним Европейской Скифии времени ее наивысшего культурного расцвета [10, с. 83; 11, с. 43; 12, с. 93–103; 13, с. 59–62; 14, с. 168, 238, 251; 15, с. 8–9, 320–321, 16, с. 84–88]. Справедливости ради надо признать, что именно в этом смысле употреблял его и я в работах конца XX в. [17, с. 58; 18, с. 149]. Однако по мере углубления в проблему у меня стали возникать сомнения в правомерности использования этого хоронима применительно к Скифии V–IV вв. до н. э., не говоря уже о более раннем времени. Они заставили проанализировать античные источники по истории Скифии, в результате чего появился доклад, прочитанный на Боспорском феномене 2005 г. [19, с. 238–242].

Тогда мной было установлено, что в собственно античной топонимической номенклатуре времени Скифии как реального политического образования хороним «Великая Скифия» отсутствует – ни в одном аутентичном источнике классического, эллинистического и римского времени он не засвидетельствован, что показала проверка с помощью поисковой системы в электронном издании классических греческих и римских авторов [20]. В источниках есть только «Скифия», вероятно, впервые у поэта конца VII в. до н. э. Алкея, упомянувшего «Ахилла – владыку Скифской земли» (Bergk Th.: fr. 49). Веком позже у Гекатея (fr. 157) «Скифия» также упоминается как название страны, но сам этноним «скифы» в связи с этой территорией в сохранившихся фрагментах «Географии» не встречается (или, возможно, не дошел до нашего времени в силу фрагментарности восстановленного текста этого сочинения). В V в. до н. э. Геродот подробно описал Скифию как большую страну между Доном и Дунаем, реже под этим названием у него скрывается политоним для обозначения

Скифской державы (царства). «Отцу истории» известно еще «Старая Скифия» (Herod.: IV. 99), но эпитет «Великая» в отношении хорошо известной ему Скифии он ни разу не использует.

Как известно, вскоре после гибели Скифии и исчезновения скифской культуры в III в. до н. э. появляется «Малая Скифия» (Μικρά Σκυθία): у Страбона первоначально в Крыму (Strabo: VII. 4. 5). Затем после расселения скифов на равнинах Добруджи эта страна также получает название «Малой Скифии» (Strabo: VII. 5. 12). Наконец, у Клавдия Птолемея впервые дано географическое описание еще одной Скифии – «Азиатской» (Ptolem.: VIII. 8. 32) уже после окончательного исчезновения с карты Восточной Европы исторической Понтийской Скифии. При этом Азиатская Скифия располагается александрийским географом к востоку от Азиатской Сарматии (на современной карте где-то начиная от степей Заволжья). Но, повторяю, никто из римских авторов собственно «Великой Скифии» не знает, как не знали ее и греческие авторы античной эпохи.

Тем не менее хороним «Великая Скифия» нельзя вслед за Н. А. Гаврилюк считать неологизмом. По иронии судьбы он появился сразу, как только закончилась античная эпоха, примерно спустя семь-восемь веков после гибели скифской государственности. В латиноязычных источниках хороним «Великая Скифия» впервые встречается у готского историка Иордана – автора середины VI в. н. э. (или его источников-предшественников – Аблавия и Кассиодора). В § 62 «Гетики» содержится весьма путанный рассказ о героическом прошлом гетов (в представлении Иордана – готов), в частности о походе после победы над Киром массагетской царицы Томирис вплоть до балканской Мезии, «которая восприняв имя от Великой Скифии, ныне называется Малой Скифией» (quae nunc a magna Scythia nomen mutuatum minor Scythia appellatur).

Из текста «Гетики» становится очевидным, что в представлении Иордана «Великая Скифия» – обширная страна, охватывающая Северную Азию чуть ли не до «Восточного Океана». Нужно отметить, что его знания об этой Скифии более чем смутны и неопределенны. Но Иордан хорошо знал «Малую Скифию» – провинцию Scythia minor, где не одно поколение проживали его предки [21, с. 232].

Здесь уместно напомнить, что появление названий разных стран с эпитетом «Великая» (Magna Graecia, Magna Germania, Magna Hungaria, Великая Армения, Великая Моравия, Великобритания, Великобритания и т.п.) часто подчиняется стандартной топонимической модели, которую О. Н. Трубочев предложил условно именовать «Великая страна» [22, с. 165–166]. Сама по себе эта модель образования новых географических названий путем добавления

к известному старому хорониму прилагательного «Великая» никакого проявления «величия» («великодержавности») изначально не несет. Она лишь выражает ориентацию «новой страны» относительно «старой», реальной или мифической. При этом многие названия с эпитетом «Великий» исторически являются более поздними в сравнении с таковыми без этого эпитета.

Представляется, что в соответствии с такой топонимической моделью появилась и иорданова «Великая Скифия»: «Скифия» → «Малая Скифия» → «Великая Скифия» (к востоку от римской провинции «Малая Скифия»). Но еще раз замечу, без какого-либо внутреннего желания автора подчеркнуть ее величие. Совершенно очевидно, что она «возникла» как чисто умозрительная антитеза «Малой Скифии», чему способствовали несоизмеримо большие размеры первой – собственно Скифии, которая также была известна готскому историку.

Спустя полутысячелетие появилась летописная «Великая Скуфь» как синоним Русской земли (или ее части), дважды упомянутая в «Повести временных лет», и один раз – в 53-й главе «Изборника» Святослава в форме «Великая Скоуфия» [23, с. 188–191]. Однако допускать, что на Руси местная историческая память об этом хорониме дождалась до времен первых летописей, было бы наивно. Тем более в летописи отмечено, что это название она получила «от Греков», что прямо указывает на его литературные истоки.

Ранее я допускал, что термин «Великая Скуфь» попал к древнерусским книжникам через какое-то раннесредневековое литературное посредство из западноевропейской хорографии. Так, около 700 г. Равеннский Аноним в «Космографии» (IV. 3) один раз употребил название «Великая Скифия» как синоним Скифии [24, с. 193]. Видимо, он заимствовал его из труда того же Иордана, кстати, хорошо ему известного. «Великая Скифия» оставила смутный след и в географических представлениях народов европейского Севера [25, с. 65]. Но, к сожалению, в 2005 г. мне не удалось найти ни одного раннесредневекового грекоязычного источника, где бы прозвучал этот хороним, хотя летописец прямо указывает, что «Великая Скуфь» так зовется «от Грек». Явно не хватало недостающего звена, и со временем оно появилось.

В октябре 2015 г. в Институте Всеобщей истории РАН состоялась конференция «Скифия: Образ и историко-культурное наследие» [26]. На ней помимо моего выступления о Великой Скифии [27], основные положения которого излагаются в настоящей статье, прозвучал очень интересный доклад А. С. Щавелева «От позднеантичного хоронима к древнерусскому летописному этнохорониму “Великая Скуфь”: Обзор текстов» [28]. По существу оба упомянутых выступления были посвящены одной проблеме: первый – бо-

лее раннему скифо-античному ее аспекту, второй – смыслу и генезису средневекового этнохоронима «Великая Скуфь». Для нашей темы принципиально важно, что и А. С. Щавелев также не обнаружил использования исходного географического названия «Великая Скифия» ранее финала античной эпохи. Но на основании тщательного текстологического анализа он установил, что этот хороним был известен еще до Иордана двум грекоязычным византийским авторам: епископу Епифанию Кипрскому (IV в.), труд которого «О двенадцати камнях» не сохранился, и (Псево)-Анастасию Синаиту, писателю VII в. Последний включил сокращенное переложение сочинения Епифания в свой труд и в нем упомянул «Великую Скифию». Так, А. В. Щавелевым было предложено весьма убедительное объяснение, почему в «Повести временных лет» и «Изборнике» Святослава «Великая Скуфь» берет начало «от Грек». Но, как мы видим, и эти грекоязычные «первоисточники» «Великой Скифии» появились на свет, спустя более полутысячелетия после схода с арены истории реальной Скифии, когда вновь возникла актуализация в отношении к Скифии определения «Малая», т.е. относящаяся к Империи, и «Большая», как назывались страны вне границ Империи, ею еще не покоренные [29, с. 123].

Вышеизложенные размышления кому-то из специалистов могут показаться неуместными, а то и надуманными, если бы не два весьма существенных обстоятельства. Во-первых, бездумное использование в научных трудах хоронима «Великая Скифия» само по себе может привести к искажению реальных масштабов Скифии, а также уровня политической организации и консолидации скифов в V–IV вв. до н. э. Прежде всего это относится к оценке политического статуса Скифии времени ее наивысшего расцвета в IV в. до н. э., когда, с одной стороны, благодаря археологии, мы имеем серию монументальных курганов с захоронениями могущественных скифских владык, а с другой стороны, практически полное молчание нарративных источников о характере скифской государственности, если не считать более поздних и крайне противоречивых свидетельств авторов римской эпохи (Strabo: VII. 3-18; Plut. Alex.: II.1; Just.: IX-1-9; Polien. Strat.: VII.44. 1 etc). Как известно, они не поддаются сколь-нибудь однозначной интерпретации. По этой причине царь Атей расценивается то как владыка огромной Скифской державы (по существу на основе единственного свидетельства Страбона), который господствовал над большинством северопричерноморских варваров [6, с. 243–244; 30, с. 56; 31, с. 194–196; 32, с. 152–153], то лишь как вождь одного из скифских племен в западной части Скифии и низовьях Дуная в духе рассказа Помпея Трога и более поздних авторов [14, с. 225; 33, с. 124–130; 34,

с. 80; 35, с. 81–82]. Более того, дефицит аутентичных источников для Скифии IV в. до н. э. позволяет некоторым современным историкам даже допускать утрату скифами царскими на полвека владычества в Причерноморье в конце V – первой трети IV в. до н. э. и захват его агафирсами [36], с чем трудно согласиться. Но остается непреложным один факт – греческие историки IV в. до н. э. и понтийские греки, ближайšie соседи и современники Атея, никакой великой скифской державы просто не заметили. В такой ситуации использование хоронима «Великая Скифия» представляется неуместным, вызывающим ненужные aberrации в понимании характера скифской политики времени наивысшего расцвета ее культуры.

Во-вторых, известно, что ни одно свидетельство древних авторов не остается без последователей среди наших современников, особенно если его можно использовать для конструирования славного прошлого «своего» народа. По этой причине хороним «Великая Скифия», как только появился в трудах современных археологов, почти сразу вышел за пределы профессионального научного сообщества и стал достоянием украинской и российской паранауки. Ее взяли на вооружение разного рода «популяризаторы», работающие в стиле *folk history*. В их книгах и на сайтах в Интернете в разных сочетаниях почти всегда употребляются слова «Скифия» и «Русь» [37–40]. При этом некоторые из них смело отождествляют «Великую Скифию» не только с Причерноморской Скифией, но и со всей свитой археологических культур, входивших в «скифо-сибирское единство». Они утверждают, что всю огромную территорию Северной Азии от Алтая до Дуная в древности занимал один и тот же «единый великоскифский» народ» [41]. Сейчас украинские философы и культурологи пытаются обосновать необходимость смены национальной парадигмы «Історія України – Руси» М. Грушевского на «Історію Великої Скіфії – України» [42]. Поэтому не удивительно, что «Великая Скифия» уже заняла свое место в украинских школьных учебниках истории. Да и в России известны попытки «национализации» этого историко-географического термина вплоть до появления «Великой Русской Скифии» (в сочинениях писателя Ю. Д. Петухова). Все перечисленные авторы в отношении науки скифологии – маргиналы, далекие от подлинных исторических исследований, но их книги непременно с крикливыми названиями издаются огромными тиражами и заполняют полки книжных магазинов.

Для понимания интересующего нас феномена весьма существенно то, что пример «Великой Скифии» оказался заразительным. Вслед за ней уже появилась «Великая Сарматия» бывшего историка А. А. Бычкова (каковой уж точно никогда не было), «Великая Хазария» и другие «Великие» державы

Древности и раннего Средневековья. А раз так – мы имеем дело не с обычным историко-географическим феноменом, а с веянием (модой) нашего времени. На мой взгляд, его нельзя иначе объяснить как явным или скрытым комплексом державности, будь то державность украинская или русское великодержавие начала XXI в. Поэтому образ «Великой Скифии» импонирует разного рода идеологам национально-патриотического толка, озабоченным конструированием основного историко-политического мифа [35, с. 79]. Они как будто соревнуются в написании как можно более величественной картины славного прошлого России или Украины, в которой важное место занимает величественный образ «Великой Скифии».

Насколько правомерно применять явно поздний искусственный хороним «Великая Скифия», придуманный на закате античности в Византии, к исторической Скифии V–IV вв. до н. э., – судить читателям. За этой древней страной с архаической эпохи закрепилось вполне достойное аутентичное название – Скифия, а в современной исторической и археологической науке – Классическая, Геродотова, Европейская, Причерноморская Скифия без вызывающего ненужные ассоциации эпитета «Великая», что, разумеется, никак не уменьшает ее значимости в истории Украины и России. Мне представляется, что в вышеизложенной истории появления на свет искусственного конструкта «Великая Скифия» и неожиданной популярности этой «вымышленной реальности» в наше время можно увидеть прекрасную иллюстрацию к словам Федора Тютчева из стихотворения 1869 г.: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». Полагаю, что это предостережение великого поэта должен помнить всякий исследователь, профессионально занимающийся нашей историей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щукин М. Б. Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура / М. Б. Щукин. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2007. – 576 с.
2. Гаврилюк Н. А. «Великая Скифия» как показатель состояния терминосистемы скифологии / Н. А. Гаврилюк // РА. – 2001. – № 2. – С. 16–22.
3. Великая Скифия. Курс лекций / под ред. В. Ю. Мурзина. – Киев, Запорожье : ИА НАН Украины, Запорожский гос. университет, 2002. – 340 с.
4. Артеменко И. И. От редактора / И. И. Артеменко // Ильинская В. А. Скифия VII–IV вв. до н. э. / В. А. Ильинская. – Киев : Наукова думка, 1983. – С. 5–6.
5. Граков Б. Н. Каменское городище на Днепре / Б. Н. Граков // МИА. – 1954. – № 36. – 240 с.
6. Хазанов А. М. Социальная история скифов / А. М. Хазанов. – М., 1975. – 336 с.

7. Тереножкин А. И. Мелитопольский курган / А. И. Тереножкин, Б. Н. Мозолевский. – Киев, 1988. – 264 с.
8. Давня історія України. В трьох томах / видп. ред. П. П. Толочко. – Київ : ИА НАНУ, 1999. – Т. 2. Скифо-антична доба. – 496 с.
9. Україна кріз віки. Т. 1. На світанку історії. – Київ : Альтернативи, 1998. – 335 с.
10. Шукин М. Б. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э. – I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе / М. Б. Шукин. – СПб. : Фарн, 1994. – 324 с.
11. Максименко В. Е. Начало проникновения сарматов в Северное Причерноморье и завоевание Скифии / В. Е. Максименко // Донские древности. Вып. 5. – Азов, 1997. – С. 41–49.
12. Виноградов Ю. В. Сарматы и гибель «Великой Скифии» / Ю. В. Виноградов, К. К. Марченко, В. Я. Рогов // ВДИ. – 1997. – № 3. – С. 93–103.
13. Виноградов Ю. Г. Разгром сарматами Великой Скифии : следы орды ведут в Тавриду / Ю. Г. Виноградов // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б. Н. Гракова). III Граковские чтения. – Запорожье : Изд-во Запорожского госуниверситета, 1999. – С. 59–62.
14. Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии / А. Ю. Алексеев. – СПб. : Изд-во Госэрмитажа, 2003. – 416 с.
15. Гуляев В. И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов) / В. И. Гуляев. – М. : ИА РАН, 2010. – 344 с.
16. Лукьяшко С. И. О времени активизации восточной политики Великой Скифии / С. И. Лукьяшко // Вестник ЮНЦ РАН. – 2012. – Т. 8, № 3. – С. 84–88.
17. Медведев А. П. Новые материалы о финале Лесостепной Скифии) / А. П. Медведев // Донские древности. – Азов, 1997. – С. 50–66.
18. Медведев А. П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история / А. П. Медведев. – М. : Наука, 1999. – 160 с.
19. Медведев А. П. Когда и как появилась «Великая Скифия»? / А. П. Медведев // Боспорский феномен : проблема соотношения письменных и археологических памятников : тез. конф. – СПб. : Изд-во Госэрмитажа, 2005. – С. 238–242.
20. MUSAIOS 2002A. By D. I. Dumant and R. V. Smith (электронный ресурс).
21. Скржинская М. В. Комментарий / М. В. Скржинская // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. – СПб. : Алетей, 2001. – С. 175–375.
22. Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования / О. Н. Трубачев. – М. : Наука, 2003. – 495 с.
23. Рычка В. «Великая Скуфь» / В. Рычка // Ruthenica. Т. VIII. – Киев, 2009. – С. 188–191.
24. Подосинов А. В. Восточная Европа в Римской картографической традиции / А. В. Подосинов. – М. : Индрик, 2002. – 506 с.
25. Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий / Е. А. Мельникова. – М. : Наука, 1986. – 232 с.
26. Скифия : Образ и историко-культурное наследие : материалы конф. 26–28 октября 2015 г. / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. – М. : Институт всеобщей истории, 2015. – 132 с.
27. Медведев А. П. «Великая Скифия» (критический анализ одного из понятий современной скифологии) / А. П. Медведев // Скифия : Образ и историко-культурное наследие : материалы конф. 26–28 октября 2015 г. / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. – М. : Институт всеобщей истории, 2015. – С. 162–167.
28. Щавелев А. С. От позднеантичного хоронима *Μεγάλη Σκοθία* к древнерусскому летописному этнохорониму «Великая Скуфь» : Обзор текстов / А. С. Щавелев // Скифия : Образ и историко-культурное наследие : материалы конф. 26–28 октября 2015 г. / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. – М. : Институт всеобщей истории, 2015. – С. 117–125.
29. Вольфрам Х. Готы / Х. Вольфрам. – СПб. : Ювента, 2003. – 656 с.
30. Шелов Д. Б. Скифо-македонский конфликт в истории античного мира / Д. Б. Шелов // Проблемы скифской археологии. МИА. – 1971. – № 177. – С. 54–63.
31. Павленков В. И. Царь Атей и свидетельство Страбона / В. И. Павленков // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 90-летию Б. Н. Гракова) : III Граковские чтения. – Запорожье : Институт археологии НАН Украины, 1999. – С. 194–196.
32. Гуляев В. И. Скифы : расцвет и падение великого царства / В. И. Гуляев. – М. : Алетей, 2005. – 398 с.
33. Каллистов Д. П. Свидетельство Страбона о скифском царе Атее / Д. П. Каллистов // ВДИ. – 1969. – № 1. – С. 124–130.
34. Андрух С. И. Нижнедунайская Скифия в VI – начале I в. до н. э. (этно-политический аспект) / С. И. Андрух. – Запорожье, 1995. – 206 с.
35. Петров М. А. Скифское царство Атея : великая держава или историографический миф / М. А. Петров // Скифия : Образ и историко-культурное наследие : материалы конф. 26–28 октября 2015 г. / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. – М. : Институт всеобщей истории, 2015. – С. 78–83.
36. Яйленко В. П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н. э. / В. П. Яйленко // Античный мир и варвары на Юге Украины и России : Ольвия, Скифия, Боспор. – Запорожье : Дикое поле, 2007. – С. 61–118.
37. Янович В. Великая Скифия. История докиевской Руси / В. Янович. – М. : Алгоритм, 2008. – 127 с.
38. Васильева Н. И. Русская Скифия : Великая Скифия / Н. И. Васильева, Ю. Д. Петухов. – М. : Метагалактика, 2006. – 575 с.

39. Абрашкин А. Скифская Русь. От Трои до Киева / А. Абрашкин. – М. : Вече, 2008. – 384 с.
40. Ларионов В. Скифская Русь / В. Ларионов. – М. : Яуза – Эксмо, 2011. – 364 с.
41. Васильева Н. И. Великая Скифия / Н. И. Васильева. – М., 1998. – Режим доступа: <http://kladina.narod.ru/vasilyeva/chast2.htm>
42. Петрук В. Велика Скіфія – Оукраїна / В. Петрук. – Київ : Спалах, 2001. – 402 с.

Воронежский государственный университет

Медведев А. П., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и истории древнего мира

E-mail: APM1950@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 239-29-35

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ – Вестник древней истории
ИА НАН – Институт археологии Национальной академии Украины
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
РА – Российская археология
ЮНЦ РАН – Южный научный центр Российской академии наук

Voronezh State University

*Medvedev A. P., Doctor of Historical Sciences, Professor
Head of the Archaeology and Ancient History Department*

E-mail: APM1950@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-35